

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Татьянин день

Ну, и чего этот мудака там залип. Я что, должна сдохнуть в этой консервной банке. Духота, блядь. Сажу как слива в жопа, высунув голову в кондишн. Ха-ха! Как этот мудака остроумен: «Дорогая, открой окно — вот тебе и кондишн». Он бы еще сказал: «Высунь язык, тебя это освежит». Блядь. Что и говорить — удачно сходила замуж. Мама — святая, мудрая женщина — как она была права. «Это что такое у нас на кухне сидит?». «Мама, познакомься, это Валера». Валера: Валера-холера.

Ну, завязывай, хорош трепаться, пока у меня пизда совсем не расплавилась. С утра — 29! Я хуюю! Ой, вы посмотрите на него — как он самовлюблен, как остроумен. Как тетерев на токовище. Дайте мне ружьё, я пальну дробью в жопа этому петуху. Какой он славный парень. Брюхо над ремнем, темные пятна подмышками. А эти торчащие из носа волосы! Если бы не Ленка, сто раз бы развелась. А этот второй — такой же жлоб. Хотя вроде малость попримечнее. Плечи: Задница — ништяк. Да, и вообще фигура ни как у моего пингвина. А мудаку даже нравится, когда я называю его пингвинчиком или телепузиком. Он считает, что это я от нежности. Щаз! Говна! Их бин нахуй. Нежности ему захотелось, мудаку.

«Танюсик: Танюсик, ты не могла бы сделать мне приятное? Поласкай, пожалуйста, моего петушка». Не, блядь, я хуюю! Когда он первый раз так сказал, я чуть не заржала ему в харю. Будь мужиком, скажи прямо: «Пососи мой хуй». Обосрется! Вот Санек на пятом курсе, просто затаскивал меня в темный угол, расстегивал штаны и запихивал свой елдак мне в рот. И чего я мать послушала? «Да где твои глаза? Он же потаскун и пьяница. Только через мой труп!». Вот и надо было тебя пришибить тогда, суконка старая. Ой, что это я. Дай Бог ей здоровья. Хоть с Ленкой есть кому посидеть. Ну, вот, теперь если не потаскун, так пингвин.

Хули он его сюда тащит. Только не говори, что возьмешь его с нами на дачу. Вы там набузгаетесь, а я буду на ваши красные, дебилные рожи смотреть. Уёбок недоделанный.

«Здравствуйте. Очень приятно, Олег. Татьяна. Ну, и хорошо. Вместе веселее будет». Ну, все, мудака — приедем домой, я тебе устрою праздник. Карнавала не будет! Это точно.

«Шоколадка? Ммм:, какая красивая». В жопа ее себе засунь. Будешь срать настоящим шоколадом.

Фу, хоть немного посвежело — ветерком обдувает. Титьки мокрые от пота. Хорошо хоть подмышками пятен нет. А то, что мужик подумает — замаруха какая. А мужичек ничего, приятный. Рыженький. Люблю рыжих. Рыжие реснички, рыжие бровки. И на хую волосня рыжая, наверное. Прикольно. Вон сколько золотого пуха на руках. Кисти волосатые. Кажется и грудь волосатая. Ничего так себе самчик. Хорошо, что накрасилась. Умная девочка, Танюшка. А этот мудака: «Кто тебя там увидит в деревне? Бараны?», и ржет. Ой, блядь, баран! Если б я тебя барана слушала, мы бы до сих пор у мамы жили, а я бы горшки в садике мыла. Все своим горбом, все своим горбом. «У нас с твоей мамой психологическая несовместимость». Ну, и кто занял денег и пошел челночить? Ты что ли, пень. Как пизда с пропеллером, мотаюсь с этими ебаными сумками. Так еще домой придешь с руками как обезьяны — на столе банка окурков, под столом батарея бутылок от пива. Ладно, всё, пошел он нахуй. Настроение себе еще портить в выходной.

А у Олега приятный голос. Какой-то выговор особый. Такое впечатление, что букву какую-то не выговаривает, и не уловишь какую. Так мило. Губы-то какие. Люблю мужиков с сочными

губами. И глаза такие славные. Прозрачно-голубые. Надо же, у мудака еще знакомые пристойные есть.

«Олег, а жена Вас не потеряет? Ну, ладно-ладно, тебя жена не потеряет? Да, мне-то что, я так про жену спросила, совсем не интересно. В разводе?». Это очень интересно! Смотрите-ка, такой ёбчик и бесхозный. Ой, Танюха, не грузись — еще одного тебе на шею не хватало. Мало забот-то. Хотя на один поебончик можно попробовать и смандить. Что там у вас в широких штанинах, товарищ? Надеюсь дубликат тяжелого груза. У пингвина хуй-то вообще тоже ничё. Хоть за это спасибо, муженек дорогой. Но этот живот, эта дряблая жопа, но это сопенье. Он если в неделю раз с бабой согрешит, то большое человеческое спасибо. Секс! Я вас умоляю. Закрываю глаза, один, два, три, иду подмываться. Пачкотни больше. Эта, стекающая по ногам, его жиденькая спермочка: Ленке надо босоножки новые. Это не хочу, это не хочу. А мать бегай — трусы парусом.

Галка-музыканша прикол вчера рассказала. Лоб на джипе подвозил. Хуё-моё. Галка девка ушлая — раз-раз и на матрас. Так, говорит, у него там 8 сантиметров в стоячем положении. «Ну, и нахуй мне его джип. Вроде как пальцем поковырялся».

Припылили, слава тебе Господи. Ножки затекли совсем. Ножки, мои ноженки. Худеть надо, Танюха, худеть. Все после шести не жремс. Благодать-то какая. Хорошо, что поехала. Щас запрягу мужиков — пусть воду в баню таскают. На этот раз мудака не отвертится, Олега постесняется. Ну, ясен хуй — сперва по пиву. Святое дело.

Танюха — глаз алмаз! Олег без рубашки, и правда, пушистый весь. Прямо как леопард. Веснушки по плечам и спине. А спереди настоящий мех. Запустить бы коготки в эту шкурку. И задница крепкая. Ебливый — факт. Вот бы в койку завалить эдакую зверушку. В кой-то веке почувствовать себя под настоящим мужиком. Чтоб придавил всей массой и выеб до зеленых соплей. Так, чтоб пизда в пене. И никаких угрызений совести. Нихуя. Перетопчется пингвин. Что мне теперь, из-за его замусоленного хуйка света белого не видеть. Скоро 34. Сколько у меня мужиков-то было? Пальцев на руках хватит. Даже если несколько из них гранатой оторвало. Пятеро, пока в институте училась. И с белорусом в Геленджике. И всё! Танюха, это хронический недоёб. Так жить нельзя.

Но где? Он, может, живет с кем. Если только у него имеется в наличии койко-место, то стопудово — прогнется оно под моей задницей. Ой, худеть надо, Танюха. Все, хватит, после пяти не жрать!

Так, мой рыженький чебурашка дрова в баню поволок. Танюха, в ружьё. Разведка боем. Пленных не брать. Сидит перед печкой, оттопырив жопку. Помочь надо истопнику. И наклониться пониже. Пусть оценит своими ледовыми глазками какие закрома у мамочки. Дай-ка я через тебя дотянусь. Ох ты Господи, покраснел, глазки опустил. Телок! Нет чтоб клешню запустил, да ухватил бабу за пизду. Помял бы малость. Всё сама, всё сама.

Нет, пингвин, так не пойдет. Сначала мы с тобой моемся, а потом Олег? И что? Был бы хороший мужик, пошел бы один. Попарился, погрелся. Подольше, неторопясь. А мы бы тут с Олежкой может чего и скумекали. Да, где там. Баран! Короче, сначала идут мужчины, а я потом. «Чтоб не угореть». Я от недоёба точно угорю. Пива что ли еще дерябнуть для храбрости. То-то сейчас у мудака шары выпадут. Гы-гы. Из обоих мест.

«Мальчики, я вам водички холодненькой принесла», и смелым шагом в парилку. У пингвина аж мыло вывалилось из рук. «Ох, и натоплено тут у вас, как только голова не кружится». Вот ведь он стоит, совсем рядышком. Олег. Голый Олег. В рыжих зарослях хуй висит. Смущается

телок, веником прикрылся. Два голых мужика и я! Нет, отсюда меня даже миротворческие силы НАТО не выведут. Такие хуи поразвешаны, а я должна повернуться и выйти? И буду сидеть одна на лавочке при пизде — при сарафане? Щаз! И пусть потом баран блеет, что хочет.

«Что вы меня одну бросили? Давайте я с вами попарюсь. Олег, я не помешаю?». Стоит, ресничками хлопает. Танюха, живот втянуть, полуоборот в три четверти и медленно сарафан через голову. Я уже вся мокрая. И снаружи, и внутри. При муже голая перед чужим голым же мужиком! Сдохнуть, как трахаться хочется!

Тазик, ковшик, кипяток, детский фокус — и мыло летит под лавку. Как можно непринужденнее наклониться, выпятив писю. Хоть иногда почувствовать себя блядью. Не всё ж другим. Олег смотрит? Тоже мне леопард — жопой белой сверкает. А жопка-то какая спелая — зубами бы ухватилась.

Смотрите люди и дивитесь, моему пингвину, оказывается, ничто человеческое не чуждо. Стоит его «петушок» гребаный. На всю длину. Тебя тоже, видать, заводит группешник, птичка ты моя антарктическая.

Хочу твой хуй! Имею полное законное право. У меня так и в паспорте записано — состоит в браке с хуем по имени такой-то. Дай, ухвачу рычаг передач. Чего ты шепчешь? Чего «не надо»? И что Олег? «Олег, ты не против, если мы с мужем сексом займемся? Нет, зачем выходить. Ты нам совсем не мешаешь, правда, милый». Давай, пингвинчик, ложись на лавку — неважно уже. Я сверху сяду.

Ой, мать моя женщина! Сладко-то как! Если что и есть хорошего в мужиках, так это хуй. Только за одно это мерзавцев терпеть можно. Пусть рыжий смотрит как я на муже прыгаю, как мои титьки летают из стороны в сторону, вверх и вниз. Вот и у Олега хуй встал. Хорошая палка, ничего не скажешь. Длинный, толстенький, головка ярко-розовая. Я щас кончу: Я щас кончу! «Ой, мамочка!»: Взрыв: Космос: Тишина: Звездочки мигают:

Блядь, я не кончала так с 22-х лет. Тогда азербайджанец Руслан ёб меня, аж простыню в задницу засасывало. Валера тоже затих, слюни пускает. Надо же вместе кончили. Впервые за 9 лет совместной жизни. Обведу этот день в календаре красным. Пусть теперь в году будет Новый год, Восьмое марта, Первое мая и День, когда мы с мужем кончили вместе.

У Олега капля висит с конца. Щас я слизну ее родную. «Валера, Валер, подожди, не лапай, послушай меня. Некрасиво как-то получается — Олег как идиот выглядит. Можно я с ним: А? Ну, чё ты, ну, чё ты». Покраснел как рак. Ну, да или нет. Решай.

Муженек, а я тебя, оказывается, плохо знаю. Как у него получилось страстно выдохнуть это «да». Заводит тебя это, баранчик мой пузатенький. Ну, сейчас ты посмотришь, как твою жену будут ебать.

У Олега руки трясутся, так вдуть хочется. Ситуэйшен всем по вкусу. Вот и славно, трам-пам-пам. Ух, как я хотела запустить коготки в твою шерстку, поиграть твоими сосками, поцеловать твой животик. И слизнуть эту тягучую, тяжелую каплю. Высовываю язык и медленно обвожу головку. Олег тихо стонет.

Как глаза горят у Валерки! С какой похотью он смотрит, как я сосу хуй у его друга. Не сказать, что сильно люблю сосать хуи. Ну, вроде так принято. Мужа по два раза отправляю мыть с мылом, прежде чем в рот возьму. А уж сперму глотать.: Один раз проглотила, так полдня тошнило. Но вот принято так у нас, у интеллигентных людей. Сосать хуй.

Первый раз с парнем я как раз минетила. Кудрявенький Игорек в десятом лапал-лапал меня,

тительки тискал-тискал, и уломал таки взять в рот. Кончил он тогда быстрее, чем я успела понять «а что это было?». А вот сейчас я сосу хуй на глазах своего мужа, и мне это охуительно нравится.

У Валерки опять встал. День чудес! В мирное время его шланг для слива мочи превращается в боевой снаряд не раньше следующего дня. Хочу два хуя в рот!"Иди сюда, иди сюда говорю». Мужики стоят прижавшись, а я сосу попеременно у каждого, и даже пытаюсь проглотить оба. Фигушки. Ротельник маловат. Не разработан. Пойти, что ли, в хор записаться.

Олег сейчас кончит. Дергается и стонет. Первая струя летит в лицо, остальное стреляющее-вытекающее ловлю ртом. И размазываю языком по губам. Бля, ну, чем я не порнозвезда. Дас ист фантастишь! Только не ржать — не поймут, обидятся.

И тут мой муженек откалывает очередной номер. Берет и размазывает Олегову сперму по моему лицу. И улыбается так нежно. Дурашка. А славный он у меня все-таки парниша. Временами. Эх, Валерка, не был бы ты иногда таким тюней: Неплохой ведь мужик, так разобраться.

Прервав мой настольгически-романтический ход мыслей, «неплохой мужик» разворачивает меня раком, с разбегу вдвухает в пизду, и ебёт как какой-нибудь двадцатилетний дембель. То есть так, что тительки чуть за плечи не залетают. Славный мой котенок, да если б ты меня так ёб хотя бы раз в месяц: Надо будет купить мужу новую куртку к осени. А то чтой-то у меня мужик совсем пообносился.

С одной стороны муж вколачивает в меня, с другой — Олегов обмякший член бьёт по лицу. Я ж ухватила за его задницу. Вот его и болтает, как мачту при шторме. Айвазовский, «Девятый вал».

Нечего хую по ветру сушиться — не простыня какая. Снова заглатываю рыжеголового красавца. Жалко нет в парилке зеркала. Хоть посмотреть, как меня два мужика херачат.

Меняются местами — теперь мужнин родной хуёк во рту, а Олег сзади ебёт, как козу драную. Мамочки! Спасу нет. Я сейчас, кажется, еще раз кончу. Только не останавливайся, Олег. Только не останавливайся. Быстрее, еще быстрее! Вот оно! Непередаваемое безвоздушное пространство космоса. Шуршание планет, перезванивание звезд.

Валера дронит у меня прямо перед носом. Сейчас, милый мой, сейчас, солнышко моё, я тебе помогу. Хочу почувствовать твоё семя на языке, губах. Хочу напиться им. Твоей божественной влагой, нежный мой. Да, да! Вот так, вот так.

Валера, тяжело дыша, опустился передо мной на колени. Какие у тебя красивые, добрые глаза, мальчик мой. Кажется, я начинаю вспоминать, почему влюбилась в тебя 9 лет назад. Почему согласилась выйти замуж и дочку тебе родила. Нашу ягодку Леночку. У неё такие же трепетные, оленьи глаза, как у тебя. Как сладко чувствовать твои ласковые губы, твои страстные поцелуи.

Мы целовались с мужем, как сумасшедшие влюбленные, пока Олег доёбывал меня сзади. Скорей бы он кончал да отваливал. Не мешал людям любить друг друга. И пусть его рыжий хуй вонзается в мою плоть, пускай его сперма стекает по бедрам. Я вижу только твои глаза, любимый. Чувствую только твои родные губы. Нежные руки. И потом, после, ночью, когда мы останемся одни, я прошепчу тебе на ушко тихо-тихо о том, что, несмотря на всё пережитое, ни капли не сожалею о произнесенном 9 лет назад «да». И с замиранием сердца и дрожанием слез во впадинах счастливо зажмуренных глаз, услышу твои слова.

О любви.